

Юноша стоял у порога, касаясь своего лица; его нежные глаза мерцали в свете ламп.

Он заметно нервничал.

Он ждал мужчину.

Он уже давно отдал этому человеку своё сердце.

Вскоре за дверью послышался шорох. Цзи Жунъюй пришел в себя, поспешно распахнул дверь и, увидев стоящего на пороге мужчину, просиял.

— Господин.

Мужчина был красив, с четкими, волевыми чертами лица. Он был одет в черное пальто, полы которого еще хранили сырость глубокой ночи. Высокий, широкоплечий, он излучал ауру неприступности.

У Цзи Жунъюй был тонкий нюх, и, уловив слабый запах алкоголя, он замер.

— Господин, вы пили?

Вэнь Сыюй ответил коротким мычанием, в его взгляде читалась усталость.

Цзи Жунъюй опустил голову и принялся доставать для него домашние тапочки.

Взгляд Вэнь Сыюя остановился на юноше. Цзи Жунъюй сидел на корточках, его поза казалась смиренной, пряди волос падали на глаза, открывая лишь половину мягкого лица, выразившего крайнюю покорность. Вэнь Сыюй едва заметно нахмурился и небрежно ослабил галстук:

— Жун Юй, тебе вовсе не обязательно так себя вести.

Глаза Цзи Жунъюй потемнели, голос стал тише, он натянуто улыбнулся:

— Вы очень помогли моей матери, я должен это делать.

Говоря это, он не поднимал головы, и Вэнь Сыюй видел лишь его макушку и мягкие волосы.

— Господин выкупил меня три года назад, я просто хочу делать то, что должен...

Голос юноши дрогнул, в нем слышались рыдания. Вэнь Сыюй вздрогнул, внезапно почувствовав неладное:

— Встань.

Цзи Жунъюй сильно вздрогнул, но продолжал смотреть в пол, не смея поднять глаз.

Голос Вэнь Сыюя стал холодным и властным:

— Встань!

Он схватил юношу за плечи и рывком заставил подняться. Его хватка была грубой, от боли юноша задрожал. Осмотрев наряд Цзи Жунъюя, мужчина ледяным тоном произнес:

— Кто научил тебя так одеваться?

Цзи Жунъюй был в белой школьной форме.

Даже если это и была форма, то совсем не подходящего покроя. Пуговицы расстегнуты, на ключице алеет пятнышко, край рубашки поднят, обнажая узкую, гибкую талию. Юноша сам по себе был хорош собой, а в этой одежде его чистота приобрела соблазнительный, почти порочный оттенок.

Окажись здесь кто-то другой, он бы наверняка потерял голову.

Но Вэнь Сыюй оставался невозмутим. Он отпустил плечи юноши и перехватил его за подбородок, заставляя поднять голову. Теперь он увидел его лицо.

— Почему ты такой красный?

Его лицо пылало неестественным румянцем.

В прекрасных глазах стояли слезы, веки покраснели, вот-вот должны были покатиться слезы. Цзи Жунъюй зашевелил губами, выглядя при этом до крайности жалко.

Он пробормотал:

— Я...

— Говори!

Цзи Жунъюй всхлипнул и признался:

— Я принял...

Мужчина глухо выругался!

Лицо Цзи Жунъюя горело, дыхание было обжигающе горячим. Он поднялся на цыпочки и потянулся к галстуку Вэнь Сыюя, неумело пытаясь его развязать. Глядя на мужчину затуманенными глазами, он прошептал с мольбой, в которой звучала сладкая истома:

— Господин... мне так жарко.

Челюсть Вэнь Сыюя сжалась. Холодным взглядом он посмотрел на юношу, крепко держа его за подбородок:

— Кто научил тебя этой грязи? Кто дал тебе это?

— Господин, я... я хочу отплатить вам. Возьмите меня.

Цзи Жунъюй сглотнул, опустил глаза и начал беспорядочно водить пальцами по поясу мужчины, умоляя его, почти плача.

Что бы он ни делал, мужчина оставался непоколебим.

Загнанный в угол, Цзи Жунъюй тяжело дышал. Он поднял взгляд и, воспользовавшись тем, что внимание мужчины ослабло, потянулся к его губам.

У Вэнь Сыюя были строгие, словно созданные для воздержания губы, и они были холодными.

Поцелуй юноши был неуклюжим, он робко водил кончиком языка, как котенок.

Рука мужчины, до этого безвольно опущенная, напряглась, вены вздулись. Внезапно он обхватил юношу за талию и притянул к себе с неожиданной, почти звериной силой.

Цзи Жунъюю стало трудно дышать, он был вынужден откинуть голову назад.

Вэнь Сыюй, с виду такой сдержанный, целовал с такой страстью, что устоять было невозможно.

Его поцелуй, пропитанный ароматом крепкого алкоголя, захлестнул юношу, создавая иллюзию, будто его сейчас проглотят целиком.

Цзи Жуньюй окончательно потерял голову, его лицо пылало. Он прижался к мужчине и прошептал:

— Господин...

Вэнь Сыюй внезапно пришел в себя и распахнул глаза — в них больше не было хмельного дурмана, лишь ясная холодность.

Он оттолкнул юношу.

Цзи Жуньюй пошатнулся и упал на пол. Пол был холодным, и от падения стало больно.

Юноша шмыгнул носом, собираясь что-то сказать, но в кармане Вэнь Сыюя зазвонил телефон. Тот бросил на него предостерегающий взгляд, и Цзи Жуньюй покорно замолчал.

Взглянув на экран, Вэнь Сыюй нахмурился и ответил на звонок.

Из трубки донесся слабый голос:

— Сыюй, я сейчас один в больнице...

Это был он.

В глазах Цзи Жуньюя промелькнула скорбь, сердце словно разрезали на части, причиняя тупую боль.

Вэнь Сыюй ответил:

— Я сейчас буду.

Повесив трубку, он убрал телефон в карман, оглянулся на Цзи Жуньюя и, не колеблясь, вышел из квартиры.

Уходя, мужчина обернулся в дверях. Цзи Жуньюй всё еще сидел на полу, опустив голову — казалось, он плакал.

В огромной квартире юноша остался совсем один.

— Босс, господин Вэнь ушел!

Раздался механический голос, в котором едва сдерживаемое возбуждение граничило с пошлостью.

Юноша, только что убитый горем и безуспешно пытавшийся соблазнить мужчину, поднялся на ноги. Слезы, еще мгновение назад висевшие на ресницах, исчезли. Он поднял глаза и внезапно выругался:

— Цзицзи, ты слышала, что этот старик Вэнь сказал?

Цзи Жунъюй прищурился и усмехнулся:

— Сказал, что я маленький? Он называет меня маленьким с того самого дня, как мне исполнилось восемнадцать. Прошло три года, неужели он до сих пор не понял, маленький я или нет?

Цзи Жунъюй казалось, что после трех лет стратегии он наконец-то должен был прибрать этого мужчину к рукам.

Кто бы мог подумать, что Вэнь Сыюй позволит добыче ускользнуть из рук?!

Просто чертовщина какая-то.

Система по имени Цзицзи хмыкнула и хихикнула:

— А что именно маленькое? Босс, мне кажется, ты сейчас за рулем.

Цзи Жунъюй, приводя себя в порядок перед зеркалом, приподнял веко и изогнул губы в улыбке:

— Тебе не кажется.

Голос Цзицзи внезапно стал игривым:

— Босс, ты такой плохиш, мне нравится...

— Внимание! Обнаружен контент 18+, система заблокирована на сутки в качестве наказания,
— раздался холодный механический голос.

В голове Цзи Жунъюй взвыла сирена, отчего заболели виски.

Цзицзи взбесилась:

— Твою мать, и это нарушение?! Да этот цензор — просто кусок дерьма! Я всего лишь чуть-чуть пофлиртовала, обязательно было меня блокировать? Бип...

<http://bllate.org/book/18618/1792470>